

С. И. Ядрихинская, Г.Г. Филиппов

Соотношение семантики (типология семантики) производных основ, образованных аффиксами *-һыт* и *-ааччы* в якутском языке

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: filippovgg@mail.ru

Аннотация. Аффиксальное словообразование и терминообразование являются одним из насущных разрабатываемых разделов в якутском языкознании. Начиная с фундаментальной работы О. Н. Бётлингга «О языке якутов» было проведено исследование якутской словообразовательной системы в грамматических трудах В. В. Радлова, С. В. Ястремского, Н. Н. Поппе, А. Е. Кулаковского, А. А. Иванова-Кюндя, П. А. Ойунского, Н. С. Григорьева, Л. Н. Харитонова, Н. К. Антонова, Е. И. Убратовой, П. А. Слепцова, Е. И. Оконешникова, В. И. Быгановой, И. Б. Ивановой и др. Аффикс *-һыт* в якутском языке – довольно используемая словообразовательная форма, которая обозначает лицо или деятеля, для которого данный предмет (понятие) представляет объект его занятия или профессии, либо составляет его особую склонность, мастерство, сноровку, пристрастие. Аффикс *-ааччы* в якутском языке тоже является живым продуктивным причастно-именным аффиксом, который: во первых, обозначает действующее лицо или деятеля; во вторых, функционирует как причастие и финитная форма глагола, имеющие значение обычносовершаемого действия. Первый аффикс образует имена существительные от именных основ, а второй аффикс – имена существительные от глагольных основ. Эти производные основы при образовании от однозначной основы выражают имена существительные, обозначающие действующее лицо или деятеля, которые являются близкородственными и синонимичными. Например, *суруксут* от *сурук* ‘письмо’ – ‘умеющий писать, писарь, письмоводитель’; *суруйааччы* от *суруй* ‘писать’ – ‘умеющий обычно писать, писатель’: *тылбаасчыт* от *тылбаас* ‘перевод’ – ‘переводчик’: *тылбаастааччы* от *тылбаастаа* ‘переводить, переводить’ – ‘переводивший, переводящий’. Данная статья посвящена анализу природы этого явления, т. е. синонимии имен, образованных аффиксами *-һыт* и *-ааччы* от глаголов и отглагольных имен, восходящих к одной и той же глагольно-именной производной корневой основе. В результате исследования было выявлено, что основное отличие слов, образованных аффиксом на *-һыт* от имен и аффиксом *-ааччы* от этих отыменных глаголов, заключается в том, что имена с аффиксом *-һыт* выражают субъект действия с профессиональной стороны (искусное обладание качеством, деятельностью, умением, склонностью, и т. л.), т. е. объектом которого является дауный предмет, а имена с аффиксом на *-ааччы* называют (показывают) имена просто как субъекты этого (данного) действия.

Ключевые слова: словообразование, терминообразование, аффиксы на *-һыт* и *-ааччы*, синонимия, семантика, значение, якутский язык, тюркские языки, имена существительные, производные и непроизводные основы.

ЯДРИХИНСКАЯ Сардана Ивановна – магистр кафедры якутского языка, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

YADRIKHINSKAYA Sardana Ivanovna – Master's student, Department of the Yakut Language, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ФИЛИПPOB Гаврил Гаврильевич – д. филол. н., профессор, почётный директор Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: filippovgg@mail.ru

FILIPPOV Gavril Gavril'evich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Honorary Director, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast of Russia, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

S. I. Yadrikhinskaya, G.G. Filippov

Correlation of semantics (typology of semantics) of derived bases formed by affixes *-hyt* and *-aachchy* in the Yakut language

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: filippovgg@mail.ru

Abstract. Affixal word formation and term formation is one of the relevant areas being developed in Yakut linguistics. Starting with the fundamental work by Otto von Bohtlingk "On the Yakut language", a study of the Yakut word-formation system was conducted in the grammatical works of V.V. Radlov, S.V. Yastremsky, N.N. Poppe, A.E. Kulakovsky, A.A. Ivanov-Kyund, P.A. Oyunsky, N.S. Grigoriev, L.N. Kharitonov, N.K. Antonova, E.I. Ubryatova, P.A. Sleptsova, E.I. Okoneshnikova, V.I. Bygova, I.B. Ivanova, etc. Affix *-hyt* in the Yakut language is a fairly used word-formation form, which denotes a person or figure for whom this subject (concept) represents the object of their occupation or profession, or constitutes their special inclination, skill, dexterity, predilection. The affix *-aachchi* in the Yakut language is also a living productive participial-nominal affix, which: firstly, denotes an actor or an actor; secondly, it functions as a participle and a finite verb form that has the meaning of a commonly performed action. The first affix forms nouns from nominal bases, and the second affix forms nouns from verbal bases. These derived bases, when formed from an unambiguous basis, express nouns denoting an actor or figure, which are close-valued and synonymous. For example, *suruksut* from *suruk* 'letter' – 'able to write, scribe, clerk'; *suruyaachchy* from *suruy* 'write' – 'able to write usually, writer': *tylbaaschy* from *tylbaas* 'translation' – 'translator': *tylbaastaachchy* from *tylbaastaa* 'translate, translate' – 'translator. This article is devoted to the analysis of the nature of this phenomenon, i.e., the synonymy of names formed by affixes on *-hyt* and *-aachchy* from verbs and verbal names ascending to the same verb-nominal derivative root basis. As a result of the study, it was revealed that the main difference between words formed by the affix *-hyt* from names and the affix *-aachchy* from these nameless verbs is that names with the affix *-hyt* express the subject of action from the professional side (skillful possession of quality, activity, ability, inclination, etc.), i.e. the object of which is the given object, and the names with the affix *-aachchy* call (show) the names simply as subjects of this (given) action.

Keywords: word formation, term formation, affixes *-hyt* and *-aachchy*, synonymy, semantics, meaning, Yakut language, Turkic languages, nouns, derivatives and non-derivative bases.

Введение

Основы имен, образованные аффиксами *-hyt* и *-aachchy*, относятся к различным разделам словообразования: аффикс *-hyt* – именному словообразованию от именных основ, а аффикс *-aachchy* – именному словообразованию от глагольных основ и к вторичным причастиям.

Аффикс *-aachchy* в якутском языкознании О. Н. Бётлингк [1], Д. И. Хитров [2], Н. Н. Поппе [3], Л. Н. Харитонов [4] и др. считали именем действующего лица. Только Е. И. Убрыатова, исследуя долганский язык, выявила его причастное происхождение, т. е. раскрыла его субстантивированную природу [5].

Тут нужно сделать уточнение о том, что О. Н. Бётлингк считал, что в якутском языке все временные формы имеют именное происхождение. Таким образом, положение Е. И. Убрыатовой можно оценить, напротив, как все отглагольные именные формы исходят из субстантивированных причастий. Е. И. Коркина данный аффикс считает характерным в северо-восточных сибирских тюркских языках [6].

Слова с аффиксом *-aachchy* часто выражают также значение признака (атрибутивного или предикативного) и переводятся на русский язык с помощью причастия настоящего времени. Это особенно заметно на отыменных глаголах, именная основа которых может принимать аффикс *-hyt*, тоже обозначающий действующее лицо: *балыксыт* 'рыбак', *балык-*

тааччы 'ловящий рыбу, умеющий рыбачить'; *улэһит* 'работник', *улэлээччи* 'работающий, тот, кто работает'; *булчут* 'охотник' *бултааччы* 'занимающийся охотой' и т. д. [7, с. 118].

Слова с данным аффиксом в контексте могут приобретать оттенок значения, понимаемый как привычность, обычность, доступность данного действия для его субъекта: *Эрдэ турааччыбын* 'Я обычно встаю рано'; *Бу кыыс кинигэни таптаан аабааччы* 'Эта девочка охотно читает книги'; *Оһоһу онгорооччубун* 'Печку я обычно делаю (ставлю)'.

По своей смысловой структуре во всех приведенных случаях слова с аффиксом *-ааччы* всегда сохраняют в себе значение субъекта действия: *балыктааччы* 'тот, кто ловит рыбу, рыбачащий, рыбак', *олорооччу* 'тот, который сидит, сидящий' и т. д. Употребление данных имен действия в качестве определения встречается редко. В этой функции предпочтительно причастие на *-ар*.

Однако имена с аффиксом *-ааччы*, имеющие впереди себя пояснительные слова, выступают в роли определения довольно часто: *от үрдүгэр турааччы дьон* 'люди, стоящие на макушке стога', *уу баһааччы кыыс* 'девушка, носящая воду', *сыл аайы үчүгэйдик үөрэнээччи оһолор* 'ребята, которые ежегодно учатся хорошо' и т. п.

В современном языке аффикс *-ааччы* в значительной мере используется как средство образования терминов, обозначающих имя деятеля или субъекта: *суруйааччы* 'писатель' (*суруй* – 'писать'), *аабааччы* 'читатель' (*аах* – 'читать'), *үөрэнээччи* 'ученик, учащийся' (*үөрэн* – 'учиться') и т. п.

Как говорилось выше, большинство слов приведенного типа, наряду с терминологическим значением имени деятеля, часто употребляется также в значении, близком к значению причастий: *суруйааччы* 'пишущий, могущий писать, имеющий привычку писать', *аабааччы* 'читающий, могущий читать, имеющий обыкновение читать', *билээччи* 'знаток, знающий, могущий узнавать' и т. п.

Именно в таких (причастных) значениях данная форма в современном якутском языке получила наиболее широкую употребительность. Дополнительно принимая форму сказуемости, аффикс *-ааччы* может служить формой глагольного наклонения (обычно совершенного действия) и входить в систему форм спряжения глагола.

В народном (старом) разговорном языке отдельно взятые слова с аффиксом *-ааччы* в значении собственно названия деятеля встречаются редко: *тигээччи* 'оса' (*тик* – 'шить, жалить'), *иһээччи* 'пьяница, пьющий' (*ис* – 'пить') и др.

Многие слова с аффиксом *-ааччы* в значении имени деятеля обычно выступают в сочетании с прямым дополнением в форме основного падежа, принимая, таким образом, форму составного существительного: *уу баһааччы* 'водовоз', *ынах ыаччы* 'доярка', *оһо көрөөччү 'няня'*, *ас астааччы* 'стряпуха, повар' и т. д.

Структура аффикса *-ааччы* кажется двухсоставной. В ней выделяется элемент *-ччы(чы)*, соответствующий тюркскому аффиксу *-чы*, присоединяемому к именам, получившим удвоение начального согласного в интервокальном положении. Этот элемент ясно выступает в форме *ыаччы*, *диэччи*, *сиэччи* от глаголов *ыа*– 'доить', *диэ*– 'говорить', *сиэ*– 'поедать', а также в словах *сымыйааччы* 'лгун, лживый', *хобуоччу* 'ябедник', образованных от имени *сымыйа* 'ложь', *хон* 'ябеда, клевета' [7, с. 119].

Аффикс *-ааччы* в якутском языке очень активен. Еще О. Н. Бётлингк отметил его продуктивность, он включил *-ааччы* в раздел «Живые аффиксы» [1, с. 273].

Данный аффикс не утратил своей продуктивности и сегодня, он является компонентом словообразовательных моделей, с его помощью строятся неологизмы: *туһанааччы* 'потребитель', *чинчийээччи* 'исследователь', *туруорааччы* 'постановщик', *хамсатааччы* 'двигатель', *кээмэйдээччи* 'измеритель', *көрдөрөөччү* 'показатель' [8, с. 17], *харайааччы* 'попечитель' [9, с. 158].

Якутоведы пишут, что «многие термины, образованные аффиксом на *-ааччы*, недостаточно «выразительны, индивидуализированы», это связано с сохранением общего значения «как признака, свойства лица и предмета, и любое имя на *-ааччы* на русский язык может быть переведено как действительное причастие» [10, с. 58].

Е. И. Коркина форму *-ааччы* выводит от причастия на *-ар*: *барар + чы – барааччы* [6, с. 226], также она же сопоставляет аффикс *-ааччы* с формами на *аат+чы+тын* кытта. В свое время профессор Е. И. Убрятова высказывала предположение о былом существовании причастия *-а(-аа)* наравне с причастием *-ар*, которое мог стать первым компонентом аффикса *-ааччы*.

Е. И. Убрятова аффикс *-ааччы* производит от причастия *-бач*: *бар + бач + чы – барааччы* [11, с. 37]. Тем самым аффикс *-ааччы* является причастно-именной формой, состоящей из двух причастных форм: *-бач* и *йук*. Интерес представляет присоединение второго компонента *-чы* и *-чык*. Е. И. Убрятова его возводит от уйгурского причастия *-йук/-чу* [11, с. 69].

Нас интересует усилительная форма *-к*: *барааччы – барааччык, көрөөччү – көрөөччүк*. Возможно, так же аффикс *-һыт* в якутском языке присоединил к себе усилительный элемент *-т*: *сымыйааччы – сымыйааччык, хобуоччу – хобуоччук; барыһы – барыһык, кэлиһи – кэлиһиһик; атыһык – атыһы(к)т, кэрэһи(к)т*.

Из всего сказанного следует то, что вторым компонентом аффикса *-ааччы* может быть древний аффикс *-чы*, элемент современного аффикса *-һыт* (*-ша, -чы* и т. д.). Структурно это возможно, так как аффикс *-һыт* в современном якутском языке присоединяется к именам действия, причастиям и отглагольным именам.

Аффикс *-һыт* присоединяется к именам и отглагольным именам без каких либо ограничений. Сложности появляются при присоединении к именам действия и к причастным формам. При присоединении к причастию *-ых* происходит семантический сдвиг с отрицательной эмоциональной тональностью. Поэтому образуется ограниченное количество слов: *барыхасыт, кэлиэхсит, өлүөхсүт* и т. д. К причастию *-быт/-батах* и *-аа/-ыы* илик не присоединяется, а причастие *-ар* не присоединяет аффикс на *-һыт* в современном якутском языке, что возможно очень редко, только при глубоком субстантивации причастий. Например, *көт+өр+дьүт* ‘охотник на птиц (уток)’ от *көт* ‘лететь’ – *көт-өр* ‘летающий, птица’; *сотт+ор+дьүт* ‘изготовитель полотенец’ от *сотун* ‘вытираться’ – *сотун – ор* ‘полотенце’ и т. д.

Аффикс *-ааччы* образует имена деятеля неограниченно от любых глагольных основ, которые могут выступать субъектом (деятелем) этого действия. Тогда как аффикс *-һыт* может образовать имена деятеля от любого имени существительного, но в то же время, не все имена могут образовать имена существительные, выражающие деятеля. Таким образом, аффикс *-һыт* может образовать имя деятеля только от тех имен существительных и производных отглагольных имен и причастий, которые могут функционировать в качестве имен деятеля.

Нами установлено, что аффикс *-һыт* присоединяется к производным отглагольным основам, образованным разными аффиксами, например: *-с, -ыыс*: *хаһаасчыт, кырыысчыт, алгысчыт*; *-аан*: *талаанньыт, халаанньыт*; *-иэн*: *эргиэнньит*; *-уур*: *бутуурдьүт*; *-быр*: *талабырдьүт, тылабырдьүт, халабырдьүт*; *-ччы*: *төрүччүт*; *-л*: *тоһулдьүт*; *-н*: *дьэрбэнсит*; *-бө*: *көөннөрбөһүт*; *-бүө*: *көрбүөһүт (көрбүөччү)*; *хобуоччу*; *-шим*: *кэришимньит*; *-ных*: *муннахсит*; *-аах*: *тараахчыт*; *-мэх*: *үтүмэхсит*; *-һык*: *ыанньыксит*; *-һа*: *ыстанһыт*; *-ээн*: *кэпсээнньит*; *-гэ*: *билгэһит*; *-эһэр*: *сүгэһэрдьит*.

Также аффикс *-һыт* присоединяется к основам субстантивированных причастий *-ых*: *абырыахсит, кэлиэхсит, кыайаахсит, таннарыахсит* др. и к именам действия *-ыы*:

айыыһыт, эрдиһит, эрбиһит, кылыыһыт, имиһит, айыыһыт, кылыыһыт, имиһит и др.

Объектами анализа данной статьи является отглагольные именные основы, образованные аффиксом *-ааччы* и имена *-һыт*, образованные от производных имен одноименных глаголов. При этом производные отглагольные имена существительные, образованные этими же аффиксами от одноименных глаголов бывают различного происхождения.

Аффикс *-ааччы* производит имена деятеля, модифицируя семантику глагола в название обычно-совершенное освидетельствование и название субъекта этого действия. Например, *тут + ааччы* от глагола *тут* – ‘строить’: *тутааччы* ‘он обычно строил’, ‘строитель’; *суруй + ааччы* от глагола *суруй* – ‘писать’: *суруйааччы* ‘он обычно писал’, ‘писатель’; *өлөр + өөччү* (өл ‘умирать’ өл + өр аффикс –өр действ. переходн. глагол) от глагола *өлөр* – ‘убить’: *өлөрөөччү* ‘он обычно убивал’, ‘убийца’ и т. д.

Аффикс *-һыт*, присоединенный к именам существительным, превращает их в действующее лицо, выраженное данным же аффиксом. Например, *оҕо + һыт* от имени *оҕо* – ‘ребенок’: *оҕоһыт* ‘лицо, присматривающее за ребенком’, ‘няня’; *сүбэ + һыт* от имени *сүбэ* – ‘совет’: *сүбэһыт* ‘лицо, дающий советы’, ‘советчик, советник’; *атыы + һыт* от имени *атыы* – ‘продажа’: *атыыһыт* ‘лицо продающее’, ‘продавец’; өл + өр + үөх + сүт от имени *өлөрүөх* – ‘убивающий’: *өлөрүөхсүт* ‘лицо, убившее’, ‘убийца’.

Если аффикс *-ааччы* превращает действие в название деятеля без указания на объект, то аффикс *-һыт* имя существительное превращает в название деятеля, направленное в качестве его объекта действия. Это свойство делает их семантику типологически близкими и синонимичными, но не аналогичными. Например, *атыыһыт* ‘продающий’, ‘продавец’; *атыылааччы* ‘тот, который продавал’, ‘продающий’; *өлүөхсүт* ‘умерший’, *өлөөччү* ‘тот, который умер’, ‘умерший’.

А. Аффикс *-ааччы* присоединяется непосредственно к основе глагола. Например, *эрт + ээччи*: *эрдээччи* – ‘гребец’, ‘человек, который гребет’; *эрт + ии*: *эрдии + эрдиһит* – ‘тот, который гребёт, гребец’; *эрбээ + ээччи*: *эрбээччи* – ‘пильщик’, ‘человек, который пилит’; *эрбээ + ии*: *эрбии* ‘пила’: *эрбии+һыт* – ‘тот, который пилит, пильщик, пилорамщик’; а аффикс *-һыт* к производному имени. Например, *сүк* ‘носить на спине’: *сүг + эһэр*: *сүгэһэр* ‘ноша’: *сүгэһэр + дьыт* – ‘человек, который носит груз на спине, носильщик, грузчик’; *тас* ‘переносить’: *тас + аҕас*: *таһаҕас* ‘ноша, груз’ *таһаҕас + чыт* ‘человек, который носит груз, носильщик (возчик) груза’.

Б. Аффикс *-ааччы* присоединяется к основе глагола и после аффикса залога глагола. Например, *эрбээ* ‘пилить’: *эрбээ + т*: *эрбэт* ‘заставь, попроси пилить’ *эрбэт + ээччи*: *эрбэтээччи* ‘человек, который пилит стройматериалы, пилорамщик’; хот ‘одолеть, победить, взять верх над кем-то’ *хот + тор*: ‘проиграть (проиграй), дай себя проиграть’ *хот+тор + ооччу*: *хотторооччу* ‘проиграющий, проигравший’.

А. Аффикс *-һыт* присоединяется непосредственно к основе имени. Например, *сылгы + һыт*: *сылгыһыт* ‘человек, который присматривает за лошадьми’, ‘табунщик’, а аффикс *-ааччы* – к производному глаголу: *сылгы + лаа + ааччы*: *сылгылааччы* ‘человек, который ищет и собирает лошадей’, ‘табунщик’. Например, *сылгы + лаа + ааччы*: *сылгылааччы* ‘собирающий лошадей, табунщик’; *чинчи + һыт*: *чинчиһит* ‘исследователь, наблюдающий’, *чинчи + лээ + ээччи*: *чинчилээччи* ‘исследователь, наблюдающий, эксперт’; *чинчи + й + ээччи*: *чинчийээччи* ‘исследователь’; *чочу + һыт*: *чочуһыт* ‘точильщик’; *чочу + лаа + ааччы*: *чочулааччы* ‘точильщик’; *чочу + й + ааччы*: *чочуйааччы* ‘ювелир, мастерской-точильщик’.

Как видно из примеров, синонимия семантики аффиксов *-һыт* и *-ааччы* присходит при присоединении аффикса *-һыт* непосредственно к имени *сүбэ+һыт* ‘советчик, советник’

и присоединении глаголообразующего аффикса *-лаа* и аффикса *-ааччы* к этому же имени: *сүбэ + лээ + ээччи: сүбэлээччи* ‘советчик, советник’.

Подобная синонимия аффиксов *-һыт* и *-ааччы* происходит при присоединении аффикса *-һыт* к отглагольному имени, имени действия или причастию *-ыхах*: *сүк+эхэр+дьит* ‘носильщик, грузчик’ и присоединении аффикса *-ааччы* непосредственно к основе данного глагола: *сүк + ээччи: сүгээччи* ‘носильщик, грузчик’; *тарт + ыы + һыт* ‘сборщик налога’ *тарт + ааччы* ‘сборщик, сборщик налога’; *өл+өр+үөх+сүт* ‘убийца’; *өл+өр+өөччү* ‘тот, который убивал, убийца’.

Целью исследования является выявление причин сходства и различий семантики сопоставляемых производных имен существительных от аффиксов *-һыт* и *-ааччы*.

Методами исследования являются метод словообразовательного анализа, который устанавливает характер и значения составляющих его морфем, их связей и соотношений друг с другом, а также между производной и производящей основами и методы структурного и семантического анализов, которые раскрывают внутреннюю смысловую структуру слова, типы переноса значений и т. д. Также используется метод морфемного анализа для выявления морфемного устройства производного слова, метод компонентного анализа, который предполагает исследование семантической структуры существительных.

Анализ семантики имен на *-һыт*, образованных непосредственно от имен существительных и имен на *-ааччы*, производных от этих отыменных глаголов (*балык + сымт* и *балык + таа + ааччы*)

Для того, чтобы раскрыть типологию синонимии имяобразующих аффиксов *-һыт* и *-ааччы* мы специально подобрали именные основы от которых образуются, во-первых, имена с аффиксом *-һыт*; во-вторых, имена с аффиксом *-ааччы* через глаголообразования в якутском языке.

Образование подобных пар именных основ в якутском языке на первый взгляд кажется искусственным, но на самом деле оно в языке действительно существует и функционирует. Просто мы на них не обращали внимание.

Присоединение аффикса *-һыт* непосредственно на основу слова и аффикса *-ааччы* на производный глагол:

булт ‘охота’: *булт+чут* ‘охотник, добытчик’ / *булт+лаа+ааччы: бултаааччы* ‘охотящий, добывающий, охотник’;

ас ‘пища’: *ас+чымт* ‘повар, кулинар, готовщик пищи’ / *ас+таа+ааччы* ‘готовщик пищи, готовящий пищу’;

быс ‘резать; запрудить, сделать препятствие’: *быһ+ымт* ‘запруда’ – *быһымт+чымт* ‘запрудщик’ | *быһымт+таа+ааччы* ‘делающий запруды’;

быыра ‘пращур’: *быыра+һыт* ‘метающий прашур’ / *быыра+лаа+ ааччы* ‘кидающий прашур’;

биһик ‘колыбель’: *биһик+чит* ‘тот, который делает колыбель, мастер-колыбельщик’ / *биһик+тээ+ээччи* ‘наделяющий колыбелью, колыбельщик’;

күөс ‘варево’: *күөс+чут* ‘тот, который варит, повар’ / *күөс+тээ+ээччи* ‘тот, который варил, повар’;

тангара ‘бог’: *тангара+һыт* ‘верующий в бога, богоприслужник’ / *тангара+лаа+ааччы* ‘почитающий бога, умерший’;

бэдэрээт ‘груз, для перевозки’: *бэдэрээт+чит* ‘перевозчик’ / *бэдэрээт+тээ+ээччи* ‘перевозчик’;

түс ‘выпуклость стога’: *түс+чут* ‘тот, который делает выпуклость стога’ / *түс+тээ+ээччи* ‘тот, который делает выпуклость стога’;

үлэ 'работа': *үлэ+һит* 'работник, любящий работать' / *үлэлээччи* 'работающий, работник';

быа 'бечевка, веревка': *быа+һыт* 'изготовщик бечевки, меряющий специальной веревкой' / *быа+лаа+ааччы* 'привязывающий, меряющий веревкой';

сылгы 'лошадь': *сылгы+һыт* 'присматривающий за лошадьми, табунщик' / *сылгы+лаа+ааччы* 'ищущий, собирающий лошадей, табунщик';

отон 'ягода': *отон+һыт* 'сборщик ягод, ягодник' / *отон+ноо+ооччу* 'собирающий ягоды, тот, который собирает ягоды';

сии 'клевета': *сии+һит* 'клеветник' / *сии+лээ+ээччи* 'клеветующий человек';

игии 'напильник': *игии+һит* 'напильщик' / *игии+лээ+ээччи* 'тот, который напильник';

кытыы 'обочина': *кытыы+һыт* 'тот, который выправляет, исправляет, ободок, косит край, обочину' / *кытыы+лаа+ааччы* 'тот, который косит край покоса';

сэрии 'война': *сэрии+һит* 'тот, который воюет, воин' / *сэрии+лээ+ээччи* 'война + воевать + тот, который воюет, воин';

сытыы 'острый': *сытыы+һыт* 'тот, который точит, точильщик' / *сытыы+лаа+ааччы* 'точильщик';

чинчи 'примета, признак': *чинчи+һит* 'тот, который определяет по приметам, признакам' / *чинчи+лээ+ээччи* 'тот, который определяет по приметам, признакам' – *чинчи+й+ээччи*: *чинчи+й* 'изучать' – *чинчи+й+ээччи* 'исследователь';

чочу 'точилка': *чочу+һыт* 'точильщик' / *чочулааччы* 'тот, который точит, точильщик' – *чочу+й+ааччы*: *чочу+й* 'точить' – *чочу+й+ааччы* 'ювелир, искусно точащий';

хаан 'кровь': *хаан+һыт* 'пускающий кровь, тот, который пускает кровь' / *хаан+наа+ааччы*, 'тот, который лечит пусканием крови';

күнуу 'ревность': *күнуу+һыт* 'ревнивец' / *күнуу+лээ+ээччи* 'тот, который ревнует';

атыы 'продажа, торговля': *атыы+һыт* 'продавец, торговец' / *атыы+лаа+ааччы* 'продажа, торговля+продавать, торговать+тот, который продает, торгует';

айаас 'не прирученный (конь, бык)': *айаас+һыт* 'тот, который приручает, обуздает' / *айаас+аа+ааччы* 'тот, который приручает необузданных коней'.

Присоединение аффиксов *-һыт* и *-ааччы* на производную основу:

-гэ: *бил* 'знать, узнать' *бил+гэ+һит*: *билгэ* 'примета' *бил+гэ+һит* 'тот, который знает по приметам, знающий по приметам' / *бил+гэ+лээ+ээччи* 'тот, кто наблюдает по приметам';

-һык: *ыа* 'доить' *ыа+һык* 'дойная корова': *ыа+һык+һыт* 'тот, который доит коров, дояр, доярка' / *ыа+һык+таа+ааччы* 'доить+дойная корова+доить (дойных) коров+тот, кто доит коров';

-үмэх: *үт* 'толкать, ставить (сеть, невод)' *үт+үмэх* 'шесть, которым ставят сеть или невод': *үт+үмэх+һит* 'тот, который ставит сеть шестом' / *үт+үмэх+тээ+ээччи* 'ставить, толкать+шесть, которым ставят сеть+ставить сеть шестом, назначенным+ тот, кто ставит сеть';

-аах: *тараа* 'расчесать' *тараа+аах* 'расческа, гребешок': *тараа+аах+һыт* 'тот, который делает гребешки' / *тараа+аах+таа+ааччы* 'расчесать+расческа+наделять расческой+тот, кто расчесывает';

-иим: *кэрий* 'обходить' *кэрий+иим* 'обход': *кэрий+иим+һыт* 'тот, который обходит родственников' / *кэрий+иим+нээ+ээччи* 'обходить+обход+обходчик, тот, кто обходит, обходящий';

-һаах: *мус* 'собирать' *мус+һаах* 'собрание': *мун+һаах+һыт* 'тот, который участвует на собрании, участник собрания' / *мун+һаах+таа+ааччы* 'собирать+ собрание+участвовать на собрании+ тот, кто участвует на собрании';

-ччы: *төрүт* 'основа, родословный': *төрүч+чүт* 'родословник' / *төрүт+тээ+ээччи* 'родословный+создать основу+ тот, кто создает родословную, основатель';

-с, -ыыс: *хаһаас* 'запас': *хаһаас+чым* 'тот, который запасается' / *хаһаас+таа+ааччы* 'запас'+ 'запасаться'+ 'тот, кто оставляет про запас';

-һу: *күрүө* 'изгородь': *күрүө+һүт* 'ломающий изгородь, приученный ломать изгородь' / *күрүө+һү+лээ+ээччи* 'изгородь', 'поломка изгороди'+сломать изгородь+ тот, кто ломает изгородь'.

Данные примеры интересны тем, что аффикс -һу, видимо, представляет собой рудимент аффикса -һыт, который в данном конкретном случае показывает значение разрушить изгородь, а полный аффикс -һыт выражает два значения: 1) *күрүөһүт* показывает субъект действия 'тот, кто ломает изгородь'; 2) *күрүөһүт* показывает субъект действия, который строит и изготавливает изгородь.

Анализ семантики имен на -ааччы, образованных непосредственно от глаголов и имен на -һыт, производных отыменных глагольных именных основ, образованных от этих же глаголов (суруй + ааччы и суруй + к + сут).

Для того, чтобы раскрыть типологию синонимии имяобразующих аффиксов -һыт и -ааччы мы специально подобрали глагольные основы от которого образуются: во-первых, имена с аффиксом -ааччы; во-вторых, имена с аффиксом -һыт через производное имяобразование:

-ыыс: *кыраа* 'проклинать': *кыраа+ааччы*: 'тот, кто проклинает, проклинающий' / *кыраа+ыыс+чым* 'проклинать+ проклятие+ проклинающий; тот, кто проклинает';

-һа: *ыстан* 'прыгать': *ыстан+ааччы* 'тот, кто прыгает, прыгун' – *ыстан+һа+һыт*: 'прыгать+ прыгание+ прыгающий, прыгун';

-ээн: *кэпсээ* 'рассказывать': *кэпсээ+ээччи* 'тот, кто рассказывает, рассказчик' / *кэпсээ + ээн + һыт*: 'рассказывать+ рассказ+ рассказчик';

-эһэр: *сүк* 'носить на спине': *сүг+ээччи* 'носильщик, грузчик' / *сүг + эһэр + дһыт* 'носить на спине+ ноша, груз+ носильщик, грузчик';

-иэ: *бигээ* 'касаться руками': *бигээ+ээччи* 'определяющий пальцами' / *бигээ+иэ+һыт* 'касаться пальцами+ определение пальцами+ определяющий пальцами';

-ых: *абыраа* 'спасать': *абыраа + ааччы* 'спасающий, спасатель' / *абыраа + ых + сым* 'спасать+ спасающий+ (горе) спасатель'; *кэл* 'приходить' *кэл + ээччи* 'приехавший, прибывший' – *кэл + иэх + сым* 'приходить+ прехавший+ (горе) приехавший'; *кыай* 'победить, одолеть' *кыай + ааччы* 'победивший, одолевший' – *кыай + ых + сым* 'победить, одолеть+ побеждающий, одолевающий+ (горе) победитель'; *сиэ* 'есть, кушать, убить' *сиэ+ээччи* 'евший, убивший' – *сиэ + иэх + сым* 'есть, убить+ евший, убивший+ убийца'; *өл* 'умирать' *өл + өөччү* 'умерший, покойник' – *өл + үөх + сүт* 'умирать+ умерший+ (бедный) покойник'; *өлөр* 'убить' *өлөр + өөччү* 'убивший, убийца' – *өл + өр + үөх + сүт* 'умирать+ убить+ убивающий+ убийца'; *таннар* 'предать' *таннар + ааччы* 'предавший, предатель' – *таннар + ых + сым* 'предать+ предавший+ предатель';

-с, -ыыс: *хаһаан* 'запастись': *хаһаан + аас +таа + ааччы* 'тот, кто оставляет про запас, запасающий' / *хаһаас + чым* 'запасающий';

-аан: *талаа* 'грабить': *талаа+ааччы* 'грабивший' / *талаа + аан + һыт* 'грабить+ ограбление+ грабитель';

-аан: *халаа* 'грабить': *халаа + ааччы* 'грабивший' / *халаа + аан + һыт* 'грабить+ ограбление+ грабитель';

-иэн: *эргин* 'торговать': *эргин + ээччи* 'торгующий, торговец' / *эргин + иэн + һыт* 'торговать+ торговля+ торговец';

-уур: *бутуй* ‘смешивать, путать’: *бутуй* + *ааччы* ‘смешивающий, путающий’ / *бутуй* + *уур* + *дьут* ‘путать, смешивать + путаница, смешивание + путаник, тот, который специально разводит путаницу’;

-л: *тохуй* ‘встречать’: *тохуй* + *ааччы* ‘встречающий’ / *тохуй* + *л* + *дьут* ‘встречать + встреча + встречающий’;

-уур: *тохуй* ‘встречать’: *тохуй* + *ааччы* ‘встречающий’ / *тохуй* + *уур* + *дьут* ‘встречать + встреча (западня) + встречающий’;

-бө: *көөнньөр* ‘парить’: *көөнньөр* + *өөччү* ‘парящий’ / *көөнньөр* + *бө* + *һут* (*көөнньөрбөлөөччү*) ‘парить (заквасить) + пареная еда для скота + тот, кто готовит скотскую еду на паровом котле’;

-уу: *тут* ‘строить’: *тут* + *ааччы* ‘строитель’ / *тут* + *уу* + *һут* ‘строить + строительство (стройка) + работник-строительства, строитель’;

-ыы: *хаамп* ‘ходить’: *хаамп* + *ааччы* ‘ходок, ходящий’ / *хаамп* + *ыы* + *һыт* ‘ходить + хождение + тот, кто любит ходить’;

-уу: *хор* ‘рыть’: *хор* + *ооччу* ‘тот, который роет канаву, траншею, водоотвод’ / *хор* + *уу* + *һут* ‘рыть + траншея, канава, водоотвод + канавщик’.

Заключение

Сравнительный типологический анализ круга отглагольных основ словообразовательных структур аффиксов *-һыт* и *-ааччы* якутского языка показал следующее:

1. Для словообразования аффиксом *-һыт* лексическое значение основы слова является объектом деятельности субъекта действия: *ырыаһыт* ‘поющий песню, певец’, *отонньут* ‘сборщик ягод, ягодник’, *асчыт* ‘готовщик пищи, повар’, *оһохчут* ‘строитель печи, печник’; тем самым становится отражателем социально-культурного опыта языка народа, на котором говорит. Поэтому существуют характерные для конкретного тюркского языка слова типа: хак. *хайчы* ‘исполнитель *хая* – гортанного пения’ (*хай* ‘гортанное пение’), *тахпахчы* ‘исполнитель *тахпах*’ (*тахпах* ‘один из жанров песенного творчества’); як. *тойуксут* ‘импровизатор песни-тойук’; *олонхоһут* ‘олонхосут, сказитель былин’ (*олонхо* ‘былинный богатырский эпос’), *нимахчи* ‘исполнитель эпоса’ для хакасов.

2. Основным отличием имен на *-һыт*, образованных от отглагольных имен, причастий и имен действия от имен на *-ааччы* являются:

– имена на *-һыт*, образованные от отглагольных имен, становятся (обозначают) субъект(ом) действия, объектом которого является (становится) данное имя (*кэпсээн-һыт* ‘рассказчик’ от *кэпсээ-ээн* ‘рассказ’, *сүгэһэр-дьит* ‘грузчик, носильщик’ от *сүк-эһэр* ‘ноша на спине’, *көөнньөрбөлүт* ‘заготовщик закваски (корма) для скота’ от *көөнньөр-бө* ‘закваска’); (*тарды-һыт* ‘сборщик налога’ от *тард-ыы* ‘налог, подать’, *хорууһут* ‘канавщик’ от *хор-уу* ‘канавы’, *туууһут* ‘строитель’ от *тут-уу* ‘стройка’); (*өлөрүөх-сүт* ‘убийца, палач’ от *өлөр-үөх* ‘убивающий’, *таннарыах-сыт* ‘предатель’ от *таннар-ыах* ‘предаяющий’, *кыайахсыт* ‘победитель, победивший’ от *кыайах* ‘побеждающий’);

– имена с аффиксом *-ааччы* превращают действие в субъект (название) этого (данного) действия (*тутааччы* ‘строитель’ от *тут* ‘строить’, *аабааччы* ‘читатель’ от *аах* ‘читать’, *көрөөччү* ‘зритель’ от *көр* ‘смотреть’, *өлөөччү* ‘умерший’ от *өл* ‘умирать’, *кэпсээччи* ‘рассказчик’ от *кэпсээ* ‘рассказать’).

3. Имена на *-һыт* от отглагольных имен в языке употребляются как обычные имена, образованные от непроизводных именных основ, тогда как имена производные от имен действия и причастия на *-ыах* приобретают своеобразный эмоционально-стилистический оттенок:

– имена на *-ыхсyt* выражают негативно-презрительное отношение к субъекту действия (*өлүөхсyt* ‘умерший’, *өлөрүүөхсyt* ‘убийца’, *таннарыхсyt* ‘предатель, изменник’);

– имена, образованные от имен действия, обладают обычно совершаемым оттенком (*хорууһут* ‘канавщик, роящий канавы’, *тардыһыт* ‘сборщик налога, собирающий подати’, *талабырдьыт* ‘грабитель, грабящий’).

4. Сравнимые имена, образованные аффиксами *-һыт* и *-ааччы* типологически являются синонимами, но функционально они не представляют собой абсолютные синонимы. В языке более активно употребляются их первичные образования от *-ааччы* (*тутааччы* ‘строитель’, *көөнньөрөөччү* ‘заквасчик’, *өлөөччү* ‘умерший’, *суруйааччы* ‘пишущий, писатель’, *суоччут* ‘счетчик’), а вторичные образования от *-һыт* имеют узко специфическое и модально-стилистическое, эмоционально-экспрессивное употребления как их языковые или стилистические синонимы (*тутууһут* ‘строитель’, *көөнньөрбөһүт* ‘заквасчик’, *өлүөхсyt* ‘умерший’, *суруксyt* ‘писарь’; *суоттааччы* ‘считающий’).

5. По происхождению аффикс *-чы/-һыт* теоретически представляет древний сложный аффикс, который состоит из глаголообразующего и причастного компонентов, что выводится из современного аналогичного образования: *-аа/-лаа* + *-ааччы* с подобным значением. Аффикс *-ааччы* представляет собой причастие с видо-модальным значением обычно-совершившегося действия, которое состоит из двух компонентов: первый имеет видовременное, второй имямодальное значения.

Литература

1. Бётлингк, О. Н. О языке якутов / О. Н. Бётлингк. – Новосибирск : Наука, 1989. – 644 с.
2. Хитров, Д. И. Краткая грамматика якутского языка / Д. И. Хитров. – Москва, 1858.
3. Поппе, Н. Н. Учебная грамматика якутского языка / Н. Н. Поппе. – Москва, 1926. – 67 с.
4. Харитонов, Л. Н. Современный якутский язык : Фонетика и морфология / Л. Н. Харитонов. – Якутск, 1947. – 313 с.
5. Убрятова, Е. И. Язык норильских долган / Е. И. Убрятова. – Новосибирск, 1985. – 216 с.
6. Коркина, Е. И. Наклонения глагола в якутском языке / Е. И. Коркина. – Москва : Наука, 1970. – 307 с.
7. Грамматика современного якутского литературного языка : Фонетика и морфология. – Москва : Наука, 1982. – 504 с.
8. Быганова, В. И. Якутская терминология : Этапы становления / В. И. Быганова : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Якутск, 1953. – 21 с.
9. Оконешников, Е. И. Лексико-семантическое терминообразование в языке саха / Е. И. Оконешников // Современные языковые процессы в Республике Саха (Якутия). – Новосибирск, 2003. – С. 135-171.
10. Петров, Н. Е. Очерк развития якутского литературного языка в советскую эпоху / Н. Е. Петров, П. А. Слепцов, П. П. Барашков. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1971. – 143 с.
11. Убрятова, Е. И. О соответствии некоторых глагольных форм якутского языка в древнеуйгурском / Е. И. Убрятова // Избранные труды : Исследования по тюркским языкам. – Новосибирск. – 2011. – С. 68-76.

References

1. Byotlingk, O. N. O yazyke yakutov / O. N. Byotlingk. – Novosibirsk : Nauka, 1989. – 644 s.
2. Hitrov, D. I. Kratkaya grammatika yakutskogo yazyka / D. I. Hitrov. – Moskva, 1858.
3. Poppe, N. N. Uchebnaya grammatika yakutskogo yazyka / N. N. Poppe. – Moskva, 1926. – 67 s.
4. Haritonov, L. N. Sovremennyy yakutskij yazyk : Fonetika i morfologiya / L. N. Haritonov. – YAkutsk, 1947. – 313 s.
5. Ubryatova, E. I. YAyk noril'skih dolgan / E. I. Ubryatova. – Novosibirsk, 1985. – 216 s.

6. Korkina, E. I. Nakloneniya glagola v yakutskom yazyke / E. I. Korkina. – Moskva : Nauka, 1970. – 307 s.
7. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka : Fonetika i morfologiya. – Moskva : Nauka, 1982. – 504 s.
8. Byganova, V. I. YAkutskaya terminologiya : Etapy stanovleniya / V. I. Byganova : Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – YAkutsk, 1953. – 21 s.
9. Okoneshnikov, E. I. Leksiko-semanticheskoe terminoobrazovanie v yazyke saha / E. I. Okoneshnikov // Sovremennye yazykovye processy v Respublike Saha (YAkutiya). – Novosibirsk, 2003. – S. 135-171.
10. Petrov, N. E. Ocherk razvitiya yakutskogo literaturnogo yazyka v sovetskuyu epohu / N. E. Petrov, P. A. Slepcev, P. P. Barashkov. – YAkutsk : YAkutknigoizdat, 1971. – 143 s.
11. Ubryatova, E. I. O sootvetstvii nekotoryh glagol'nyh form yakutskogo yazyka v drevneuygurskom / E. I. Ubryatova // Izbrannye trudy : Issledovaniya po tyurkskim yazykam. – Novosibirsk. – 2011. – S. 68-76.

